

метов (1942), башкирский фронтовой фольклор — А. Н. Киреев, новые бурятские улигеры — А. И. Уланов (1943), песни акынов о великой войне («Гневное слово разрушает крепости») — фольклористы Казахстана; статьями о народном патриотизме в молдавском эпосе и лирике выступает И. Д. Чобану. В Москве в эти годы издаются: «Песнь об Арсене» (1941), «Песни войны. 1941—1943» Джамбула, «Сказания о нартах» (с предисловием В. Дынник «Нартский эпос и заветы богатейства»), карельские песни в переводах В. Я. Евсеева, латышские песни (с предисловием Я. Судраб-кална «Песни горя и гнева»), литовские «Дайны», «Фронтовой фольклор» (сборник, составленный В. Ю. Куприянской, 1944), сборники украинской народной поэзии («Песни с Лесогора», «Украина непокоренная. Песни и думы») и др. С 1942 г. проводятся экспедиции на север России (Печора, Зонежье и Пудожский край), давшие уникальную коллекцию плачей и причитаний военных лет⁹. Координации работ по собиранию фольклора Великой Отечественной войны было посвящено совещание, организованное в 1943 г. Комитетом по делам искусств и Всесоюзным домом народного творчества. С освобождением западных областей страны развивается собирание партизанского фольклора. Народная поэзия времен войны вошла во многие сборники и исследования. Ее изучение продолжает оставаться одной из актуальных проблем советской фольклористики.

Примечательная страница истории — участие русских, украинских ученых в изучении фольклора Башкирии, Узбекистана, Казахстана и других советских республик во время войны.

В послевоенный период особое место в развитии фольклористики Советского Союза заняло изучение эпического наследия. В 1949 г. состоялась научная сессия, посвященная «Калевале». В последующие годы (1952—1963) при активной роли А. А. Петросян, В. И. Чичерова, М. И. Богдановой и участия многих крупнейших филологов страны (В. В. Виноградов, В. М. Жирмунский, М. Ф. Рыльский и др.) Институт мировой литературы совместно с республиканскими институтами проводит конференции¹⁰, сыгравшие принципиальную роль в развитии советского эпосоведения.

Была выработана позиция, которая сочетает в себе научно объективную критическую оценку текстов и внимательный учет исторической, художественной специфики народного эпоса. На такой основе отстаивается и раскрывается непреходящее значение эпических памятников в культурном достоянии советских народов. Это несомненное достижение нашей науки, обусловленное творческим применением марксистско-ленинского учения.

Исследование героического и исторического эпоса набирало силу; оно стало основным стратегическим плацдармом фольклористики Советского Союза. Здесь — наиболее заметные результаты и острые теоретические дискуссии¹¹.

⁹ Русская народно-бытовая лирика. Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой. Вступительная статья и комментарий В. Г. Базанова. Отв. ред. В. Г. Базанов. М.—Л., 1962.

¹⁰ См. сборники статей, выпущенные на основе материалов конференций: Нартский эпос. Орджоникидзе, 1957; Вопросы изучения эпоса народов СССР. М., 1958; Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958; Об эпосе «Алпамыш». Ташкент, 1959; Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961; Нарты — эпос народов Кавказа. М., 1969.

¹¹ См. известные работы А. М. Астаховой, В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа и др. Особенно заметно расширяется эпосоведение с 60-х годов (Чикова И. М. Я. Грузинский эпос, т. 1—2. Тбилиси, 1959—1965, на груз. яз.; его же. Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М., 1965; Григорян Г. Г. Армянский народный героический эпос. Ереван, 1960, на армянск. яз.; Евсеев В. Я. Исторические основы карело-финского эпоса, кн. 1—2. М.—Л., 1957—1960; Путилов Б. Н. Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI веков. М.—Л., 1960; его же. Русский и южнославянский героический эпос. М., 1971; Суразаков С. С. Героическое сказание об Алтай-Бучае. Горно-Алтайск, 1961; Кирдан Б. П. 1) Украинские